Пол чувствовал себя немного неустроенным в течение нескольких лет, если быть точным, десяти. Он был достаточно счастлив, он был врожденно весел и оптимистичен, но он не мог избавиться от ощущения, что должен вернуться туда, где его место. Это был 1978 год, ему было двадцать пять лет, и он хорошо работал. За последние восемнадцать месяцев он покинул родительский дом и поселился в небольшой квартире. В его жизни было несколько молодых женщин и пара интрижек с женщинами постарше, одной из которых было далеко за сорок. Мир был у его ног, но он чувствовал тягу вернуться туда, где он был счастливее всего.

С тех пор как десять лет назад его семья переехала в Мидлендс, у него появилось желание вернуться в северное графство, где он родился и вырос. На севере у него все еще оставалась семья, а его любимая футбольная команда всегда была в его крови в хорошие и плохие времена, в основном в плохие. Вот почему чуть больше месяца назад он подал заявление о приеме на работу в местный орган власти северного округа, где он родился. Зарплата значительно выросла, а его заявление было спекулятивным, поэтому он был приятно удивлен, получив интервью. Еще больше он удивился впоследствии, когда ему позвонили из отдела кадров северного местного органа власти и предложили работу.

Не давая себе никаких шансов на получение работы, он вдруг понял, как много ему придется сделать, чтобы через месяц приступить к работе. Когда вечером он пришел к родителям, чтобы сообщить им радостную новость, его мать сразу же позвонила своей сестре, тете Роуз, и спросила, может ли она приютить его на несколько недель, пока он будет искать жилье. Та ответила, что будет рада, она жила со своим мужем Патриком в большом викторианском отдельном доме с пятью спальнями. Ее сын и его жена переехали в Канаду, и она сказала сестре, что было бы здорово, если бы в доме снова появился молодой человек.

По дороге домой от родителей Пол думал о своей тете Розе. Она была младшей сестрой его матери и всегда была его любимой тетей. Но дело было не только в этом: с тех пор как он себя помнил, тетя Роза регулярно служила эротическим стимулом для его самоиндуцированных оргазмов. Он знал, что она была на шесть лет моложе его матери, то есть старше его на двадцать лет; его юношеская влюбленность в нее развивалась и углублялась с годами.

Позже, после чтения на ночь, он устроил себе великолепную дрочку с тетей Розой в главной роли. Он представил себе, как однажды днем она соблазнила его юного себя на диване, когда она была одна, а он нанес ей неожиданный визит. В его воображении она была нарядно одета в комплект из двух предметов, жемчуг, прямую юбку и туфли на каблуках; точно так же, как он видел ее на семейных Рождествах в конце пятидесятых и начале шестидесятых годов. В те дни она выглядела так, словно сошла с обложки женского журнала. Такого, который был полон рецептов, схем вязания и советов, как хорошо выглядеть для своего мужа; с фотографией симпатичной улыбающейся домохозяйки на обложке.

Накачивая свою эрекцию правой рукой, он представил, что она заметила выпуклость в его джинсах, когда они сидели вместе на диване. Она сказала ему знойным, дразнящим тоном, что как его тетя, она действительно считает своим долгом помочь ему снять набухание. Он не оказал никакого сопротивления, когда она медленно расстегнула его ширинку и потянулась внутрь к его твердому члену. Он выпустил сперму себе на грудь, представляя, как она толкает его на спину, поднимает юбку, обнажая чулки и подтяжки, снимает трусики и ложится на него. Это был прекрасный оргазм, который достигал пика, когда он представлял, как его твердый член обхватывает ее тугая, теплая, влажная пизда.

****

Роза положила трубку на место и на мгновение задумалась. Сестра только что сказала ей, что ее племянник получил новую работу в этом районе, и ему нужно где-то остановиться на несколько недель, пока он не найдет подходящее жилье. Она с готовностью согласилась, чтобы он жил у нее столько, сколько захочет. С тех пор как ее собственный сын переехал в Канаду, чтобы начать новую жизнь, Роуз чувствовала себя отчаянно одинокой в большом старом доме, который она занимала вместе со своим необщительным мужем Патриком. Как приятно было бы иметь в доме дружелюбного общительного молодого человека.

Радость и романтика, какими они были, исчезли из отношений Роуз и Патрика много лет назад. Она изо всех сил старалась угодить ему, но он никогда не был менее угрюмым, жалующимся и контролирующим. Она не могла вспомнить, когда он в последний раз водил ее куда-либо, кроме садовых центров и дешевых кафе. За последние десять лет у них не было ни одной ночной прогулки, даже посиделок в пабе, как это стало модно в те времена.

Патрик был автомехаником по профессии, и занимался этим дома, постоянно ремонтируя и продавая старые машины. Когда он не был покрыт маслом, его руки были в земле, и он часами напролет пропадал в их большом саду. Вот и все, вот и весь смысл их брака.

У Роуз не было настоящих друзей, он все эти годы затруднял ее самостоятельные прогулки и встречи с людьми, настолько, что ей было проще остаться дома одной, чем столкнуться со шквалом вопросов о том, куда она идет и что делает, после чего он неизбежно дулся, когда она возвращалась домой.

С тех пор как два года назад ее сын ушел из дома, жизнь Роуз была пуста. Она изредка виделась со старшим братом и его женой, иногда навещала свою сестру, мать Пола, в Мидлендсе, но собственной жизни у нее не было. Подработка два дня в неделю в местном магазине помогала развеять скуку. Патрик не возражал против ее работы, потому что магазин находился через дорогу от гаража, где он работал, и он мог присматривать за ней.

У Роуз было мало возможностей для физической близости, она была по натуре тактильной женщиной, но не имела выхода для своей привязанности и потребности в физическом контакте. За последние пять лет они с Патриком занимались сексом не более нескольких раз, а за последние двенадцать месяцев - вообще не занимались.

На самом деле, она не могла вспомнить, когда в последний раз испытывала оргазм. Она смутно подумала, что это могло быть в канун Нового 1967 года, когда Патрик задремал после неудачной пьяной попытки трахнуть ее. В расстроенном полупьяном состоянии она мастурбировала, представляя, как ее трахает шурин. На следующее утро ей было так стыдно при мысли о развратности того, что она сделала, что это стало ее единственным опытом самомастурбации; чувство вины и подавленности ее религиозного воспитания произвело на нее неизгладимое впечатление.

Она размышляла над воспоминаниями об этом вызывающем чувство вины поступке,

совершенном все эти годы назад. Сидя в гостиной и делая вид, что увлечена журналом, в то время как ее муж смотрел футбол по телевизору, она размышляла о том, не слишком ли поздно для нее найти настоящую любовь и сексуальное удовлетворение в своей жизни. Она думала, что нет, но, по крайней мере, перспектива того, что ее высокий, симпатичный племянник останется с ней на несколько недель, давала ей повод для радости. Она подумала, что он очень похож на своего отца, которым Роуз всегда втайне восхищалась. Она считала, что ее сестре очень повезло.

****

Пол отработал положенный месячный срок и занялся приготовлениями к переезду на север. Он в последний раз закрыл дверь в свою квартиру и задумался о женщинах, которых он развлекал в спальне. У него было несколько свиданий на одну ночь и пара отношений, длившихся несколько месяцев.

Одно из воспоминаний, которое заставило его член дернуться, было связано с его интрижкой с непосредственным руководителем. Ей было около тридцати, она была замужем, но когда он только переехал в эту квартиру, они оба с головой окунулись в парный трехмесячный роман. Он все еще иногда трахал ее, когда они пользовались длинным обеденным перерывом, или она заходила к нему, чтобы быстро потрахаться в полном облачении по дороге домой после работы; иногда на диване, иногда сзади, когда она перегибалась через стол, а иногда, когда она сидела на кухонной столешнице.

Другой эпизод, полный эротики, произошел, когда его соблазнила директриса одной из школ, которую он посещал в рамках своей работы. Стройная, привлекательная сорокасемилетняя разведенная женщина, одетая в элегантный приталенный пиджак, прямую юбку и туфли на каблуках с ремешком на щиколотке, покорила его с первой минуты их знакомства, и она это знала. Они встретились позже, чтобы выпить, и в итоге его энергично оседлала ненасытная тигрица в чулках, подтяжках и на каблуках.

Через неделю он снова лег с ней в постель, и на этот раз, после того как она довела его до нескольких оргазмов, она позволила ему забраться сверху и трахать ее, пока рассвет не пробился сквозь шторы его спальни. Она давала знойные комментарии, уговаривая его, пока он лежал между ее ног.

Он лежал в постели, все еще с огромной эрекцией, и смотрел, как она переодевается в платье и туфли на каблуках. Она велела ему застегнуть молнию на платье, и он подчинился, встав позади нее со своим твердым членом, устремленным в небо. Как только она чувственно выплыла из его квартиры, он снова нырнул в постель, чтобы пережить свои отчаянные желания с роскошным самоиндуцированным оргазмом. Больше они не встречались для секса, и позже он узнал, что ее парень вернулся из трехмесячной поездки в США.

Когда Пол приехал в дом своей тети в первое воскресенье февраля, она встретила его широкой улыбкой и теплыми объятиями. Освободившись от объятий, она попыталась поцеловать его в щеку, но он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и ее губы прильнули к его губам. Поцелуй был теплым и более интимным, чем она предполагала. Они разорвали объятия, и он

смущенно извинился, в то время как Роуз рассмеялась.

"Иди сюда, милый, давай посмотрим на тебя. Боже, как ты располнел, ты все больше похож на своего отца с каждым разом, когда я тебя вижу".

"Я тоже рад вас видеть, тетя Роуз, я очень благодарен, что вы помогли мне где-то остановиться, пока я улаживаю дела".

"О, ерунда, Пол, ты член семьи, ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь, и, кстати, с этого момента зови меня Роуз".

"Хорошо, Роуз".

"Пойдем, я поставлю чайник, и ты расскажешь мне все о своей новой работе".

"Дядя Патрик не против, что я здесь? Я имею в виду, я не хочу усложнять тебе жизнь... эм, это вышло не совсем так, как я хотела".

"Не волнуйся, ты, вероятно, не будешь часто видеться с ним, я уж точно. Пока еда на столе, он счастлив. В данный момент он в своей мастерской возится с очередным старьем".

Пол последовал за Роуз в большую кухню, слово "счастливый" не ассоциировалось у него с дядей. Он сидел за кухонным столом и смотрел, как она наполняет чайник и наливает чай в заварочный чайник. На ней был старый кардиган, юбка и тапочки, они придавали ей усталый, старый и неуклюжий вид, но он все еще мог видеть ее крепкую фигуру, когда она наклонялась над столом, чтобы расставить чашки и блюдца. Где-то там была темноволосая красивая тетя его детства, и он страстно желал увидеть, как она снова выйдет из скучного кокона, который она сама себе создала.

http://tl.rulate.ru/book/2172/59223